

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Баженова Ольга Ивановна

**КАТЕГОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В
КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ: ОБОСНОВАНИЕ И
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ.**

Специальность: 5.1.2. – публично-правовые (государственно-
правовые) науки.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва - 2023

Работа выполнена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

- Научный консультант** – *Тимофеев Николай Семенович,*
доктор юридических наук, профессор.
- Официальные оппоненты** – *Бабичев Игорь Викторович,*
доктор юридических наук, доцент,
Государственная Дума Федерального
собрания Российской Федерации, Аппарат
Комитета по региональной политике и
местного самоуправления, руководитель;
- Гаджиев Гадис Абдуллаевич,*
доктор юридических наук, профессор,
Конституционный Суд Российской
Федерации, судья;
- Крусс Владимир Иванович,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО Тверской государственный
университет, юридический факультет,
кафедра теории права, заведующий.

Защита состоится «08» июня 2023 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/051.4/2467>.

Автореферат разослан « » марта 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

А.А. Троицкая

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Происходящие в современном мире глубокие изменения отчетливо свидетельствуют о все более заметном распаде привычной для нас социальной жизни. С одной стороны, можно наблюдать неизбежно углубляющуюся – в силу устойчивой связи с идеей ценности человеческой личности и одновременного влияния капиталистического и находящегося в процессе становления информационного общества – индивидуализацию общественной жизни. С другой стороны, все более отчетливым становится общественный запрос на солидарность. В социальной среде актуализируется интерес к коллективным формам жизни (сообществам), среди которых одни, связанные с эпохой современности (модерна), пребывают в состоянии кризиса (вплоть до центральной категории государства) и требуют переосмысления, другие – на фоне новых технологических возможностей, новых способов и форм коммуникации – возникают и ищут формы своего институционального оформления. На это накладываются и не утихающий на протяжении последних десятилетий запрос на идентичность, подчеркивающий многоликость человека как социального существа.

На этом фоне задача социальной интеграции становится центральной проблемой науки конституционного права. Призванное создать условия (гарантии) реализации прав и свобод человека, обеспечить высшее достоинство личности в границах национального конкретно-исторического правопорядка, конституционное право (как наука и практика) играет центральную роль в вопросах сохранения многообразия социальной жизни, организации публичной власти вокруг этой, приобретающей все большую остроту, проблемы.

В то же время постановка проблемы интеграции на конституционно-правовой почве весьма проблематична. За несколько последних столетий современное общество прошло сложный путь от общего очарования логическими – рациональными – правовыми формами, с которыми

связывалась вера в будущее человечества и его прогресс, до глубокого пессимизма (как минимум, сомнения) в реальных возможностях права, оказавшегося на службе политики, преобразовать мир. Общество, в котором человек искал свободы, оказалось в состоянии рабства нового типа. И конституционное (государственное) право сыграло в этом не последнюю роль. Задача настоящей работы продемонстрировать - сохраняя сдержанный оптимизм относительно возможностей Разума - возможности науки конституционного права в решении проблемы общества, отправляясь от обновленного понимания правовой системы, раскрыть интегративный потенциал конституции и конституционного права в соединении с этическим благом справедливости. Основным конституционно-правовым средством ее решения предстает *правовая категория юридического лица*. Эта категория, позволяющая юридически мыслить отдельные сообщества (коллективы, союзы) как единство (целостность), способна сыграть важную интегрирующую роль. Ее использование позволяет создать реальные правовые условия (предпосылки) для решения отдельных проблем организации современного сложно устроенного, высоко дифференцированного общества на началах признания *ключевой ценности личности как свободной и в силу этого морально ответственной* за состояние социального Мира, Общества.

Однако обращение к категории юридического лица со стороны науки конституционного права составляет отдельную проблему. На протяжении длительного периода времени отрицалось конституционно-правовое значение этой категории и утверждалось ее сугубо цивилистическое предназначение (шире – использование в имущественном обороте). Происходящая сегодня конституционализация права, со всех сторон охватывающая и подчеркивающая особое значение конституции в различных контекстах жизни индивида и общества, создает ключевую предпосылку для пересмотра отношения к этой категории. Наука конституционного права предпринимает важные усилия по построению целостной правовой системы, основанной на

признанных в России важнейших ценностях современного мира при сохранении государственной идентичности, национальных культурных традиций.

Впрочем, конституционализация права – это не движение в одном направлении. Одновременно с признанием значимости конституции, все более глубоко прорастающей корнями в правовую систему и социальную жизнь, в том числе благодаря активной деятельности инстанции конституционного правосудия, науке конституционного права необходимо критически оценить границы своих возможностей с учетом огромной значимости других – специальных - юридических дисциплин (отраслей права), переосмыслить характер ее взаимодействия с иными социальными науками и возможности использования их достижений в конституционно-правовых целях. Ей необходимо переоценить используемый инструментарий, преодолеть состояние разлада в юриспруденции, выраженное прежде всего в отношениях между философией (и теорией права) и наукой конституционного права. Огромный, накопленный в процессе эволюции общества объем правовых знаний, выраженный в общей теории права, остается невостребованным наукой конституционного права. Охватывая своим предметом основы общественного устройства¹, конституционное право создало собственный категориальный аппарат, отказавшись - в стремлении дать реалистический образ общества и социально-политического идеала - от использования юридико-догматических категорий либо наполнив их собственным содержанием. Используемая ею политическая, социологическая терминология нередко лишь укрепляла политическое, не оставляя науке шанса дать правовой взгляд (и оценку) на общество, протекающие в нем социальные процессы. Преодоление такого разлада и сближение с теоретической юриспруденцией позволяют использовать общие юридико-догматических категории,

¹ См. обзор: *Кутафин О.Е.* Предмет конституционного права. М., 2001. См. также: *Выдрин И.В.* Об отрасли и науке конституционного права России // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 5. С. 3 – 8; *Осавелюк А.М.* Эволюция предмета отрасли конституционного права // Мировой судья. 2014. № 1. С. 9 – 15; *Лукьянова Е.А.* Еще раз о предмете конституционного права с позиции нового тысячелетия // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 1. С. 13 – 17.

сконструированные на почве основной этико-правовой идеи высшей ценности личности. Одной из них является правовая категория юридического лица, конституционно-правовой потенциал которой остается до сих пор нераскрытым.

Поставленная на конституционно-правовую почву универсальная правовая категория юридического лица способна продемонстрировать свои созидательные возможности, сохранив в то же время историко-культурные особенности общества, в том числе российского. В этом контексте она не только способствует сохранению и укреплению представления о государстве как политически организованном обществе, но и создает - через соединение с конституцией в части организации государственной власти - почву для анализа и ответа на вопрос о том, насколько с точки зрения науки Конституция Российской Федерации с учетом конституционной реформы 2020 г. способствует интеграции российского политически организованного общества, какой она «должна быть», чтобы вести к такой интеграции.

Предметом диссертационного исследования является научная категория юридического лица с точки зрения ее конституционно-правового предназначения, ее способности способствовать справедливой организации социальной жизни современного государственно организованного общества. Основное внимание в работе уделяется современной значимости и особому положению конституции в правовой системе, предпосылающим к обращению к юридико-догматической категории юридического лица, раскрытию различных аспектов, демонстрирующих конституционно-правовую значимость категории юридического лица как одного из видов субъекта права, положению категории юридического лица в системе иных (традиционных) конституционно-правовых категорий, а также особенностям ее применения в области публичного права.

Объект диссертационного исследования определен с учетом особого положения конституции в правовой системе и обусловленного этим методологического плюрализма конституционно-правовой науки. Объект

исследования составляют сложившиеся в науке конституционного права доктрины правового государства и теории конституции; сформулированные в юриспруденции (общей теории права, частном (гражданском) и публичном праве) теории юридического лица, а также теории организации, социальных групп, используемые современной социальной наукой (социологией, экономической и политической теорией); нормы конституционного и отраслевого законодательства, регулирующие вопросы организации и деятельности различных объединений граждан, прежде всего в области публичного права, а также решения Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека.

Сказанное предопределяет **цели и задачи исследования**. Основной **целью** диссертационной работы является комплексное исследование категории юридического лица как имеющей особое значение в решении центральной для конституционного права проблемы социальной интеграции государственно организованного общества.

Для достижения обозначенных целей автором поставлены следующие задачи:

- выяснить место и предназначение конституции в современном решении проблемы общества (политической справедливости) и роль науки конституционного права в целях формирования целостной правовой системы, призванной этому способствовать;

- выяснить конституционно-правовое значение категории субъекта права в ее связи с конституционно-правовым началом личности;

- выяснить место правосубъектности и ее центрального элемента правоспособности в конституционно-правовом статусе личности;

- раскрыть сущность категории юридического лица с учетом современного состояния юридической и социальной теории и выяснить значение конституционного права в этом вопросе;

- выяснить значение категории юридического лица для решения проблемы конституционно-правового статуса коллективов и построения системы коллективных субъектов права;

- представить юридическое лицо носителем конституционных прав и обязанностей, определить начала (принципы) их закрепления;

- определить положение правовой категории юридического лица в системе конституционно-правовых категорий, в том числе конституционного права на объединение, коллективных прав человека;

- продемонстрировать значимость универсальной правовой категории юридического лица для раскрытия конституционно-правового статуса социальных (политических) субъектов, создаваемых в области организации и осуществления публичной власти: государства, муниципальных образований, органов и иных организаций, выполняющих задачи государственного управления либо иные публичные функции;

- продемонстрировать значимость правовой категории юридического лица для создания конституционно-правовых гарантий общественных объединений как институционального ядра гражданского общества.

Методологическую основу исследования составляют общие и частнонаучные методы правоведения, виды которых предопределяются основной целью и конкретизируемыми ее задачами исследования.

При написании работы используются общие методы познания, к которым относятся логические приемы, необходимые на различных стадиях и уровнях познания (методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, аналогии и другие.) Важное для работы значение приобрел генетический метод, позволяющий продемонстрировать генезис заложенных в правовые понятия идей на различных этапах эволюции юридической мысли, неизбежно погруженной в конкретно-исторический социальный контекст. Это создает важнейшую предпосылку пере-осмысления и (при необходимости) пере-формулирования, уточнения, интерпретации категории юридического лица.

В процессе исследования автор обращается к частнонаучным методам правоведения, представляющим собой приспособленные к изучению правовой материи общие принципы и логические приемы познания. Особую роль играет формально-юридический метод, без которого невозможно ни одно правовое исследование. Благодаря ему юриспруденция имеет возможность в концентрированном логицизированном виде в правовой форме (в понятии) представить охраняемую ею нормативную идею. Сформулированные таким образом понятия составляют основу последующего познания права и эффективное условие его использования в законе, в судебной практике.

В силу имманентного для конституционного права методологического плюрализма в работе активно используются методы социальных наук (социологии, экономической и политической теории). Достижения этих наук позволяют более тонко решать поставленные перед наукой конституционного права задачи, а иногда и преодолевать существовавшие недоразумения относительно содержания и границ применения правовых категорий, в частности, категории юридического лица. Но эти методы не подменяют юридического метода и *в этом смысле* носят дополнительный характер. Их использование либо предваряет формально-юридический анализ материала, либо позволяет оценить его социальную эффективность.

Немалую роль для достижения поставленных целей исследования сыграл и сравнительно-правовой метод. Его использование (в совокупности с генетическим методом) позволяет, с одной стороны, увидеть универсальный характер значимых для раскрытия темы идей, а также правовых понятий, в которые они заложены (конституция, юридическое лицо, субъект права и пр.), а с другой – проследить особенности их применения в конкретных национальных правовых порядках с учетом исторических обстоятельств, национальных культурных особенностей, и в конечном счете оценить перспективы их применения.

Степень научной разработанности и круг использованных источников. Правовая категория юридического лица впервые выступает

самостоятельным объектом комплексного научного исследования в науке конституционного права.

В дореволюционной государственно-правовой и конституционно-правовой науке ей уделялось незначительное внимание. Эти вопросы освещены в работах Н.Н. Алексеева, В.М. Гессена, А.И. Елистратова, Н.М. Коркунова, А.А. Рождественского, Н.Н. Лазаревского, Б.Н. Чичерина. В советской науке государственного права особый интерес вызывала проблема коллективных субъектов государственного права, чему посвятили свои труды С.А. Авакьян, В.Я. Бойцов, А.И. Лепешкин, В.С. Основин, И.А. Фарбер. Правовому положению субъектов административно-правовых отношений (субъектов административного права) в разные периоды уделяли внимание Д.Н. Бахрах, А.И. Елистратов, Ю.М. Козлов, Г.И. Петров, Ц.А. Ямпольская. В этой же постановке вопрос о субъектах конституционного права рассматривается сегодня в работах И.В. Бабичева, А.Н. Кокотова, В.В. Комаровой, В.О. Лучина, Р.Н. Усмановой.

В последние годы наметился интерес к категории юридического лица в науке конституционного и административного права. Прежде всего речь идет о работах О.А. Кутафина, В.Е. Чиркина, О.А. Ястребова, Д.А. Тристана, В.В. Солдатова, А.Г. Кузьмина. Впрочем, границы исследования этой категории определяются авторами различно: одни рассматривают ее как цивилистическую категорию, другие – как общеправовую категорию, приложимую к субъектам публичного права, третьи - как цивилистическую категорию, приложимую к субъектам публичного права в области гражданских правоотношений. Комплексной постановки вопроса об общеправовом потенциале категории юридического лица в рамках протекающих процессов конституционализации не предпринималось.

Комплексный подход к исследованию категории юридического лица с точки зрения науки конституционного права делает неизбежным обращение к широкой источниковедческой базе, затрагивающей проблему конституционализации права, субъекта права.

Прежде всего, речь идет о работах в области философии (философской этики) и философии права, среди которых ставшие классическими труды Н.Н. Алексеева, С.С. Алексеева, Г. Гегеля, Г. Гроция, Т. Гоббса, И.А. Ильина, Дж. Локка, В. Лейбница. И. Канта, М.Н. Капустина, Г. Когена, И.А. Ильенкова, В.В. Батищева, О.А. Дробницкого, М.К. Мамардашвили, П.И. Новгородцева, Г. Радбруха, С. Пуффендорфа, И. Фихте, С.Л. Франка, К. Маркса, М. Хайдеггера, Б.Н. Чичерина, Р. Штаммлера, Н. Гадамера и пр., а также труды современных авторов В.В. Белова, Ж. Деррида, В. Декомба, С. Жижжека, В.А. Лекторского, С.И. Максимова, В. Межуева, В.С. Нерсесянца, М.В. Розина, Дж. Ролза, А. Рено, В.С. Степина М. Фуко, Ю. Хабермаса и пр. Помимо этого автор уделяет немалое внимание и идеям в области социологии, экономической теории, выраженным у Дж. Бьюкенена, М. Вебера, Э. Дюркгейма, О. Конта, Н. Лумана, П. Бурдьё, М. Олсона, Д. Норта Т. Парсонса, Ф. Хайека, и пр.

Центральной проблеме конституционализации права посвящены работы С.А. Авакьяна, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, А.Н. Кокотова, И.А. Кравца, В.И. Крусса и др.

Теоретическим фундаментом диссертационного исследования послужили также работы, посвященные категории субъекта права. С общетеоретической точки зрения различные аспекты понимания категории субъекта права раскрываются в работах представителей науки теории права и государства, философии права: Н.Г. Александрова, Н.Н. Алексеева, С.С. Алексеева, С.И. Архипова, Н.В. Витрука, Б.А. Кистяковского, С.Ф. Кечекьяна, Г.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Мицкевича, В.С. Нерсесянца, Е.Н. Трубецкого, Р.О. Халфиной и т.д.

Постепенное переосмысление накопившегося материала, потребность в пересмотре сделанных ранее выводов убеждает автора в необходимости разработки и пере-осмыслении категории юридического лица, раскрытия ее потенциала с точки зрения науки конституционного права в рамках общей тенденции конституционализации права.

Научная новизна исследования. Впервые правовая категория юридического лица стала предметом комплексного глубокого и всестороннего исследования на почве науки конституционного права.

В работе последовательно проводится мысль о создаваемых конституционализацией права предпосылках обновления представлений о правовой системе и расширении возможностей конституционного права (как науки и практики) в создании условий движения к справедливому солидарному обществу. Эта установка позволяет сформулировать конституционно-правовое представление о категории юридического лица, подчеркнуть особое значение науки конституционного права в этом вопросе, избегая ее узкоотраслевой интерпретации.

Новизна диссертации связана с выраженной и проводимой в работе идеей о глубокой связи правовой категории юридического лица с защищаемой конституционным правом идеей личности, о ее значительном интегративном потенциале, использование которого позволит приблизиться к решению конституционно-правовой задачи социальной интеграции, о предоставляемой ею возможности решения проблем политической целостности при сохранении плюралистического общества.

Научная новизна данного исследования заключается и в используемом автором подходе к его проведению. Преодоление расстояния, возникшего между юридико-догматическими категориями, к которым относится категория юридического лица, и конституционно-правовым категориальным аппаратом, раскрытие конституционно -правовой значимости категории юридического лица и ее приложение к конкретным социальным субъектам предопределило межотраслевой, междисциплинарный характер работы, в которой объединены усилия и возможности гуманитарной науки.

Отличаются новизной **основные положения, выносимые на защиту.**

1. Признание юридического лица конституционно-правовой категорией отражает тенденцию конституционализации права, подчеркивающую особое положение конституции в государственно организованном обществе с учетом

кардинальных изменений эпистемологических установок современной нормативной этики и социальной науки.

Основанное на идее согласия понятие конституции позволяет мыслить - отправляясь от тождества разума и свободы - конкретно-историческое государственно-организованное общество как основанное на первичности моральной автономии и объединенное общими, признанными на началах согласия ценностями. Движение общества к справедливости - это движение каждого (человека), на ком лежит ответственность за состояние общества, не перелагаемая ни на политическую, ни на юридическую (судебную) власть. Именно благодаря такому действию конституция становится одним из важнейших интегративных механизмов, способным привести общество к социальному единению, к солидарности.

Конституционализация права создает предпосылки укрепления положения юридической науки, воплощающей силу разума (рациональных доводов, аргументации), основанной на первичном признании практической (моральной) свободы. Ее задача не сводится к анализу и систематизации положительного права, а предполагает возможность формулирования – с точки зрения моральной (практической) свободы – правовых понятий на началах методологического плюрализма. Условием конституционализации права является преодоление дуализма и достижение *взаимного согласования* – с учетом сложной идеи конституции – *фундаментальных юридико-догматических и конституционно-правовых понятий* на почве общей цели формирования правовых начал общественного устройства общества.

2. Юридическое лицо – конституционно-правовая категория, призванная создать условия совместной реализации активной деятельностной свободы личности, где свобода личности признается стержнеобразующей конституционно-правовой ценностью.

Конституционно-правовая значимость категории юридического лица определяется двумя аспектами: во-первых, она обеспечивает справедливую организацию социальных институтов, способствуя решению конституционно-

правовой задачи достижения политической справедливости в обществе; во-вторых, она обеспечивает общеправовые гарантии социальной субъектности различных коллективов, способствуя решению проблемы их конституционно-правового статуса.

В своей целостности правовая категория юридического лица предстает одним из конституционно-правовых средств обеспечения социальной интеграции в государственно организованном обществе.

3. Субъект права – конституционно-правовая категория, гарантирующая каждому возможность реализации активной (деятельностной) свободы, заслуживающей, и более того – требующей, конституционно-правового признания и защиты. Благодаря этой категории правовая система создает возможности свободного, а значит ответственного действия человека (каждого) в целях приобретения блага (удовлетворения интереса). Только в действии и через действие человек проявляет себя как личность, ежедневно, в своей обыденной жизни, доказывающий свою субъектность, т.е. моральную свободу и ответственность за состояние общества в целом и свое положение в нем.

Создание надлежащих конституционно-правовых гарантий реализации *индивидуальной и совместной* (коллективной) деятельностной свободы требует признания конституционно-правовой значимости двух видов субъектов права - физического и юридического лица. Это есть одно из важнейших условий признания человека Субъектом (Автором) Права.

Конституционно-правовые категории субъекта права и субъективных прав находятся в тесной взаимосвязи, благодаря чему конституционно правовое начало личности получает свое наиболее полное воплощение. Признание этих категорий наукой и практикой конституционного права гарантирует человеку (каждому) оптимальные условия реализации своих возможностей (практической свободы) в социальной жизни.

4. Правосубъектность как общеправовая форма субъекта права есть элемент конституционно-правового статуса личности. Для конституционного

права первичное - с точки зрения структуры правосубъектности - значение имеет правоспособность как направленное к правопорядку требование о признании способности к правообладанию в целях обеспечения реализации деятельностной свободы личности.

Конституционно-правовое признание правоспособности за коллективами (социальными субъектами) создает гарантии необоснованному государственному вмешательству в вопросы их организации и деятельности.

5. Условием надления социального субъекта (коллектива) статусом юридического лица является соответствие его внутриорганизационного устройства выработанным правом принципам (и критериям), направленным на обеспечение справедливости социальных институтов.

На центральное место в этом вопросе выступает *принцип равенства*, позволяющий охватить множество возникающих в группе социальных связей и обеспечив условия реализации активной деятельностной свободы каждого ее участника. Юридическое лицо позволяет организовать социальную реальность путем справедливого распределения прав и обязанностей в регулировании внутриорганизационных социальных отношений.

6. Конституционно-правовая категория юридического лица позволяет создать конституционно-правовые гарантии юридической субъектности социальных коллективов с учетом сложного перехода от социальной группы к социальному субъекту.

В зависимости от особенностей перехода от социальной группы к социальной субъектности можно различать: 1) социальные группы, не стремящиеся к социальной субъектности; входящие в их состав лица совместно осуществляют индивидуальные действия; 2) социальные группы, не стремящиеся к социальной субъектности, но требующие упорядочения и организации в целях повышения эффективности совместной деятельности (промежуточные формы организации: социальные ячейки, движения и пр.); 3) социальные группы, сплоченные посредством организационных и / или интенциональных характеристик нормативно-ценностной привязанности,

обладающие (стремящиеся) единством (общей волей); таковы социальные субъекты. Правовая категория юридического лица преимущественно применяется к социальным субъектам, но в отдельных случаях может быть применена и к социальным группам с промежуточной формой организации.

Благодаря правовой категории юридического лица социальный субъект приобретает возможность наиболее полно выразить единство и возможность коллективного (совместного) действия входящих в группу лиц. Признанный юридическим лицом социальный субъект не является представителем группы; это форма ее организационно-правового воплощения.

7. Признание конституционно-правовой значимости категории юридического лица позволяет провести более глубокую и разностороннюю систематизацию и классификацию коллективных субъектов в конституционном праве, охватив их социальную природу и особенности ее законодательного (правового) выражения.

Такая систематизация и классификация может быть проведена:

- во-первых, на основе социологических представлений о социальных группах, отражающих переход от социальной группы к социальному субъекту. В этой связи различаются: 1) в зависимости от характера взаимосвязи между составляющими группу лицами - социальные группы и социальные субъекты; 2) в зависимости от степени и характера организованности социальных субъектов – социальные общности и социальные организации; 3) в зависимости от целей создания - социальные институты – организации и социальные институты – органы;

- во-вторых, на основе правовой классификации юридических лиц, отражающих отдельные особенности их статуса. В этой связи различаются: 1) в зависимости от соотношения частного и публичного с учетом углубляющегося их взаимного проникновения - юридические лица частного и публичного права; 2) в зависимости от способа происхождения (образования) – корпорации и учреждения.

Деление юридических лиц на *юридических лиц частного и публичного права* отвечает базовому различению частного и публичного, где частное связано с производством товаров (услуг и пр.), а публичное, с «производством» общества, созданием условия для управления общим: юридические лица частного права созданы с целью осуществления экономической деятельности, юридические лица публичного права – созданы с целью достижения общего блага. Юридические лица публичного права различаются в зависимости от характера их связи с областью политической: участие в организации и осуществлении публичной власти является непосредственной целью их создания (публично-правовые образования) либо результатом, или эффектом, их функционирования (институты гражданского общества).

8. Конституционно-правовая категория юридического лица находится в тесной и неотъемлемой связи с конституционными правами, призванными отразить сложную социальную природу человека – с конституционным правом на объединение и коллективными правами человека.

Конституционное право на объединение охватывает созданные на началах добровольности институционализованные и неинституционализованные объединения, составляющие гражданское общество. Правовая категория юридического лица создает конституционно-правовые гарантии социальной субъектности добровольных объединений, создаваемых на основе конституционного права на объединение и конституционного права на осуществление предпринимательской деятельности.

Коллективные права человека (право наций на самоопределение, право на местное самоуправление, права коренных малочисленных народов и пр.), призваны подчеркнуть ценность отдельных коллективных форм в жизни каждого (коллективных идентичностей). Юридическое лицо есть оптимальная правовая форма обеспечения реализации коллективных прав человека: с одной стороны, она позволяет подчеркнуть индивидуальное начало их

природы, признав значимость действия каждого в сохранении и крепости социальной общности, а с другой – создать условия для воплощения коллективного начала, признав общность юридическим, а тем самым и социальным субъектом.

9. Социальный субъект (коллектив), обладающий правовым статусом юридического лица, выступает *носителем конституционных прав и свобод*.

Обладание статусом юридического лица, подтверждающего соответствие внутриорганизационного устройства коллектива принципам справедливости, является достаточным для обоснования признания такого коллектива носителем конституционных прав.

Объем конституционных прав и обязанностей социального субъекта, наделенного статусом юридического лица, есть объем прав и обязанностей самого социального субъекта вне связи с участвующими в его организации и деятельности лицами. Такие права и обязанности направлены на создание конституционно-правовых условий (гарантий) достижения социальными субъектами возложенных на них целей на началах социальной ответственности в условиях существенного роста их влияния на различные сферы социальной жизни. Баланс интересов личности и общества, предотвращающий как эгоистический (утилитаристский) индивидуализм, так и эксцессы коллективизма, - первичный (исходный) принцип ее решения.

Субъектом права на обращение в суд с требованием защиты конституционных прав социальных субъектов выступают как их непосредственный носитель, т.е. социальный субъект со статусом юридического лица, так и – в исключительных случаях - иные лица, заинтересованные в его сохранении. Это касается тех случаев, когда сам социальный субъект не может заявить свои правопритязания в связи с решением о принудительной ликвидации в качестве юридического лица, а также по вопросам отказа в государственной регистрации создания, принятия решения о принудительной ликвидации организации в качестве юридического лица.

Разработка перечня прав и обязанностей юридических лиц составляет отдельную задачу науки конституционного права и создает предпосылки для развития корпоративного конституционного права.

10. Конституционно-правовая категория юридического лица в соединении с конституцией позволяют предложить юридическую теорию государства. Эта теория – с учетом обновленных эпистемологических установок - не носит императивного характера, а выражает в правовых категориях представление о государстве как политически организованном обществе с точки зрения науки конституционного права.

Конституция есть необходимое условие существования современного государства, закрепляющее принципы организации государственной власти (принцип *народного суверенитета и политической свободы, разделения властей и сменяемости власти*). Конституция не подменяет политического целого, хотя ее успешное функционирование оказывает прямое влияние на состояние общества (национальную (государственную) идентичность) и вызывает дополнительные стимулы для сплочения людей, укрепления целого государства.

Признание государства *юридическим лицом* означает его соответствие принципам организации, отвечающим выраженным в конституции принципам, отвечающим началу справедливости. Через понятие юридического лица в наиболее полной (правовой) форме охватывается государство как политически организованное общество через соединение актов непосредственной деятельности граждан (реализации их политической свободы) и деятельности органов государственной власти. Юридическое лицо есть нормативная идея государства как целого, которая берет начало в идее личности (политической свободы) и задает основные параметры организации политического общества (народа, нации) с целью его признания политическим субъектом (государством). Такая субъектность не предполагает олицетворения государства в чем бы то ни было лице, а есть результат

сложной коммуникации, основанной на демократических принципах организации общества.

11. В условиях глобальной административной реформы, направленной на повышение эффективности государственного управления за счет нового сближения частного и публичного, вопроса о правовом статусе органов, осуществляющих функции государственного управления и шире – органов, выполняющих отдельные публичные функции, решается на конституционно-правовой основе.

Независимые агентства (учреждения), рассматриваемые как альтернатива классической бюрократической схеме управления - это юридические лица публичного права. Не отменяя принципа разделения властей, такие учреждения стоят рядом с органами государственной власти, выполняя отдельные публичные функции под политическим контролем эффективности их деятельности и расходования бюджетных средств со стороны парламента.

Статус независимых учреждений как юридических лиц публичного права может быть применен к органам (субъектам), осуществляющим отдельные функции государственной власти – к Конституционному Суду Российской Федерации, к Центральному Банку Российской Федерации, к Центральной Избирательной комиссии, Российской Федерации, к Счетной Палате Российской Федерации.

12. Субъектом местного самоуправления, как основанного на началах политической свободы (демократии) способа управления частью публичных дел в государстве, является местное сообщество.

Правовая категория юридического лица (муниципального образования) – правовая форма организации местного сообщества в целях обеспечения управления им делами на местах. Организационное устройство муниципальных образований основывается на принципах (непосредственной и представительной) демократии, что обеспечивает особое качество политической, суть демократической, субъектности местного сообщества.

Соотношение демократии, воплощением которой является местное самоуправление, и административной эффективности, воплощением которой является бюрократия, выступает центральной проблемой местного самоуправления. Как показывают (промежуточные) результаты глобальной административной реформы, направленной на преодоление неэффективности бюрократии, потребность в местного самоуправления не только не отменяется, но и пере-утверждается: местное самоуправление выступает альтернативной формой управления «классической» бюрократии и нового управления (NPM, NPR и пр.), основанного на внедрении бизнес-методов.

13. В условиях обновления понятия гражданского общества как сферы всеобъемлющей социальной интеракции между индивидами, пребывающей в тесном взаимодействии с экономической и политической системами, но не поглощаемой ими, конституционно-правовой статус общественных объединений (ассоциаций) предполагает гарантии их социальной и юридической субъектности.

Конституционно-правовая категория юридического лица создает гарантии приобретения общественным объединением (ассоциацией) правовой (и тем самым социальной) субъектности. Во-первых, она гарантирует признание за ними правосубъектности при условии соответствия организационного устройства установленных правом принципам справедливости; признание правосубъектности позволяет объединению участвовать в любых видах правовых отношений, не ограничивая их гражданско-правовыми отношениями. Во вторых, она устанавливает границы вмешательства государства в вопросы организации объединения, ограничивая их требованиями, необходимыми и достаточными для приобретения им свойства (качества) правоспособности; в-третьих, она создает - преодолевая диктат гражданского права и гражданского законодательства в вопросе о некоммерческих организациях - предпосылки для правового регулирования вопросов организации объединений и их классификации в зависимости от их

природы, целей, принципов участия, сферы социальной жизни, в которую они вовлечены и пр.

14. Современная постановка вопроса о привлечении общественных объединений для осуществления отдельных публичных функций направлена на повышение эффективности управления общими (публичными) делами путем разгосударствления отдельных сфер социальной жизни. Ее эффективность обусловлена доверием государства к гражданскому обществу, готовности государства отказаться от части полномочий, передав их негосударственным субъектам, способности институционализированного гражданского общества сохранить свою самостоятельность.

Одним из условий привлечения общественного объединения к выполнению публичных функций является обязательное предварительное приобретение им статуса юридического лица, а также требование длительности его существования.

Современное фактическое положение общественных объединений, наделяемых публичными функциями, определяется в «трехмерном» измерении, где обеспеченная законом организационная самостоятельность сочетается со сложившимися традициями взаимодействия государства и гражданского общества и проблемой финансового обеспечения объединений. Определяемое за счет обозначенных критериев фактическое положение общественных объединений в конечном счете демонстрирует успешность использования ресурса гражданского общества в повышении эффективности управления публичными делами.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Содержащиеся в диссертации положения позволяют подвергнуть детальному изучению правовую категорию юридического лица, определяют возможные пути ее использования как универсальной правовой категории. Кроме того, положения диссертации углубляют общеправовое учение о субъекте права, демонстрируют практическое воплощение и преломление теоретических представлений о нем применительно к

юридическому лицу. Сформулированные в диссертации выводы могут составить базу для дальнейших научных разработок в исследуемой области правового регулирования.

Научная и практическая значимость исследования состоит в разработке и обосновании предложений по совершенствованию федерального законодательства.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в процессе подготовки учебников и учебных пособий по спецкурсам высших юридических учебных заведений, затрагивающих вопросы юридического лица, субъектов конституционного права.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены лично автором; вклад автора в результаты, опубликованные в совместных работах, является определяющим.

Достоверность результатов исследования обеспечена обоснованностью методологии исследования – проведением исследования на теоретическом и практическом уровнях и методами, адекватными предмету, цели и задачам исследования. Достоверность исследования определяется также всесторонним анализом информации об исследуемых объектах и возможностью верификации полученных выводов относительно использования категории юридического лица в науке конституционного права. Кроме того, достоверность результатов подтверждается их апробацией.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в научных работах, в том числе статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Положения и выводы диссертации апробированы автором в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, круглых столах, в том числе на Всероссийской научно-практической конференции «Конституционно-правовое обеспечение

сохранения культурного наследия народов России» (ТвГУ, 8 декабря 2022 г.), VIII Уральском Форуме конституционалистов (УрГЮА, 3-8 октября 2022 г.), XXVI Международной научной конференции «Ломоносов – 2019» (МГУ им. М.В. Ломоносова), Междисциплинарном круглом столе «Человек без необходимости трудиться: конституционно-экономическое и философское осмысление» (ИФ РАН, 26 апреля 2018 г.), XII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (ИЗиСП при Правительстве РФ, 25 октября 2017 г.) и пр. Идеи диссертационного исследования использовались автором при обращении в Конституционный Суд Российской Федерации в целях защиты конституционного права на местное самоуправление.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка использованных нормативных правовых актов и научной литературы.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы диссертационного исследования, охарактеризована степень ее разработанности, осуществлен выбор предмета и объектов исследования, определены цели, задачи и методологические основания исследования, представлена новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Глава первая «Юридическое лицо - конституционно-правовая категория» призвана раскрыть значение конституционного права в решении проблемы сущности юридического лица на почве процесса конституционализации права и с учетом сложной правовой природы исследуемой категории, ее имманентной связи с родовой для нее категорией субъекта права.

Центральное место в первом параграфе «Предпосылки обращения науки конституционного права к категории юридического лица» занимает проблема конституционализации права. Конституционализация права представлена результатом эволюции идеи верховенства права; она демонстрирует возросшее влияние права в целом и прежде всего конституции на социальную жизнь, открывает возможности для переосмысления ключевых правовых категорий, к которым относится и категория юридического лица – один из видов субъектов права. Ее значение и границы обусловлены двумя аспектами: 1) неразрывной связью права с этикой и социальными науками (с теоретической социологией и экономической теорией), благодаря которым право, прежде всего право конституционное, приобрело центральную роль в вопросах устройства государственно организованного общества; 2) стремлением юридической науки представить право в виде целостной правовой системы.

В первом подпараграфе раскрывается первичная роль этики в возникновении и становлении идеи верховенства права. В решении задачи дать светскую теорию морали как науку о человеческом общежитии, об обеспечении этического блага справедливости, она утвердила – на фоне *общего* доверия к государству - центральную значимость государственного закона, придала особую значимость правовым понятиям (юриспруденции). Но ее научные амбиции оказались – вне зависимости от гносеологических установок - несостоятельны: правовые (моральные) понятия лишь оправдывали государственный закон, мораль оказалась редуцирована до законопослушания. Ориентированная в праве этика оказалась *этикой принудительности*, упрочивавшей власть политического государства.

Современная (деонтологическая) этика, вновь обратившаяся к проблеме общества - проблеме справедливости как «первичной добродетели социальных институтов» (Дж. Роллз), полагается в своем решении на право, но на новых, исключаящих императивность ее влияния эпистемологических установках.

Полагаясь на способность моральных (рациональных) индивидов достичь согласия относительно защищаемых ценностей, устанавливающих максимальную равную свободу, она признает особую значимость конституции. Это позволяет – несмотря на скепсис со стороны многочисленных противников - пере-утвердить значимость идеи верховенства права, продемонстрировать ее по-прежнему особую роль в жизни общества. Конституция здесь, *во-первых*, воплощает идею *политической справедливости* в конкретно-историческом государственно организованном обществе. Она утверждает себя на почве «расщепления конституции и государства». Обращение к идее (и понятию) конституции ни в коем случае не дает закрытой (научно обоснованной) схемы общественного устройства. Попытки обеспечить действенность этой схемы посредством Коммуникативного Разума, признания юридической (судебной) силы конечной инстанцией в вопросе о справедливом отвергаются как возвращающие к этике принудительности. Конституция (и фундированная ею правовая система) «интересны» имманентной связью не с принудительной (политической) силой, а с не менее мощной в своей потенции силой – силой разума, обращенной к индивиду (каждому) как носителю моральной автономии (а тем самым и прежде всего - ответственности). Это придает и особое значение юридической науке как важнейшему каналу реализации нормативных идей. *Во-вторых*, понятие конституции, связанное с благом справедливости, с созданием условий для обеспечения (защиты) прав и свобод человека, способствует - в той степени, в которой это связано с правом – *социальной интеграции*.

Высказываемые сомнения относительно способности этики решить проблему действия (преодоления сущего и должного), критика чрезмерной концептуализации и универсализации этико-правового решения проблемы общества не отрицают его значимости. Потребность в нормативном взгляде на Мир, в выработке устойчивых, подтвержденных историей человечества, и принимаемых на началах согласия нормативных начал его организации не

только не утрачивается, но и – после постмодернистского коллапса – многомерно увеличивается. Рационалистическая сила правовых понятий не исключает контекста (нарратива), а возросшая роль инстанций конституционного (и международного) правосудия означает не грубую универсализацию, а обращение к многочисленным обстоятельствам в современном сложноустроенном мире с постоянно увеличивающимся количеством неопределенностей. Это не препятствует индивидуальному действию, но намечает, не навязывая, пути реализации (воплощения) моральной автономии, а значит и ответственности каждого. Ориентированный на право взгляд на проблему общества не устраняет напряженности между правом и политикой, а становится движущей рациональной силой, благодаря которой этика выполняет роль «хранителя» основополагающего блага справедливости, право призвано способствовать его воплощению.

Во *втором подпараграфе* раскрывается роль теоретической социологии в утверждении и укреплении идеи верховенства права. В желании охватить - вместо нормативной этики - целое общества и обеспечить его морально-ценностную интеграцию она отчётливо продемонстрировала самостоятельную общественно-интегративную значимость конституции. Но в своей преувеличенной вере в разум и стремлении поставить его на службу человеку она – в опоре на право (прежде всего конституционное) - лишь укрепила власть политического государства, многократно усилив его бюрократическую (рационалистическую) «составляющую».

Отказ современной социологии от прежней научной претенциозности «высвобождает» конституционное право (и право в целом) от навязывавшихся ему социологических установок. В этих условиях, *во-первых*, право предстает самостоятельной системой, которая по-прежнему играет важную (но не исключительную (!)) роль в движении общества к *справедливости и в этой связи к солидарности*. Вершиной правовой системы выступает конституция, на почве которой происходит «сопряжение» правовой и политической систем. *Во-вторых*, расставшись с прежними иллюзиями, полагававшимися на

принудительность права, социология предлагает более сложное понимание правовой системы, где более не игнорируются одни «компетенции» в пользу других, а, напротив, за каждой из них признается способность (и возможность) влиять на состояние правовой системы. Именно в плоскости конституционного права разворачивается постоянная, наиболее сложная и острая «борьба за деноминацию» между юридической силой судебного решения и нормативной (рационалистической) силой понятий, обретших самостоятельность по отношению к понятиям социологическим (эмпирическим, системно-рационалистическим и пр.).

В центр *третьего подпараграфа* ставится вопрос о необходимости юридической науки способствовать реализации проекта общественного устройства на почве конституционализации права, с учетом эпистемологического обновления этики и социальных наук.

На почве веры в закон, отвечавшей ожиданиям этики / социологии, юриспруденция предпринимала значительные усилия обосновать право в виде целостности. Результатом этих усилий стало укрепление особого положения конституции в правовой системе. Но одновременно такие усилия привели – в связи с различием в эпистемологических установках в решении проблемы сущности права - к размежеванию науки конституционного права, философии права, теории права. Развитое в рамках социологического направления конституционное (государственное) право желало дать общие правовые основы организации социальной жизни. Но построить на его почве гармоничную целостную систему не удалось: 1) на особое положение в правовой системе также претендовало - отпавляясь от иеринговой самодетерминируемой схемы общества – частное (гражданское) право; 2) стремление государственного права к формулированию собственной догмы хотя и укрепляло его отраслевую самостоятельность, одновременно усиливало отрыв от иных отраслей (элементов) правовой системы.

Конституционализация права, основанная на утверждении самостоятельности идеи (и понятия) конституции, а тем самым и

фундированной на ней правовой системы, ставит по-новому вопрос о значимости юриспруденции, создает предпосылки для преодоления возникшего разрыва науки конституционного права, философии права, теории права.

Важную роль в этом вопросе играет философия права, усматривающая в конституции первичные каналы проведения в жизнь утверждаемой ею ценности личности, выраженной посредством прав и свобод человека. Но предпринимая подобные усилия, она - неважно, идет ли речь об идее правового закона либертарной концепции либо проекте политической целостности Р. Дворкина, основанного на идее всемогущества «Геркулесовой силы судей», остается в границах прежней задачи поддержки императивного (правового) проекта устройства общества, по-прежнему игнорируя самостоятельную силу теории права.

Идея сближения с философией (и теорией) права не находит общей поддержки в науке конституционного права, традиционно противопоставляющей «метафизическим отвлечениям» философии права свое реалистическое видение и действенность. В работе получает поддержку предложение о формулировании «конституционной теории права» как создающей прочную основу для такого сближения, придания целостности юридической науке, ее практической состоятельности. Но возведение «суверенной народной воли и *принципиального соглашения о должном правопорядке*» - на высоту абсолютной и непререкаемой истины и низведение задач теории до обеспечения «правового *единомыслия*» на всех уровнях закрывает путь для размышлений над конституцией не только законопослушным гражданам, но и юридической науке. Задача юридического разума, всегда пребывающего «на расстоянии» от действующего закона и суда, обладающего собственным инструментарием (правовыми средствами), - дать непредвзятый анализ и представить в правовых категориях собственное видение правовой системы. Сформулированные и «выношенные» в научной

среде рационалистически обоснованные понятия, выражающие морально-этические идеи, - важнейшее условие не только и не столько формулирования непротиворечивой (всегда открытой) догмы, сколько формирования целостной и «дееспособной» конституционно-правовой системы. Именно проведение положенных в основание конституции нормативных идей через теоретико-правовой категориальный аппарат создает условия их воплощения в жизнь. Наличие и бесперебойное функционирование этого канала перехода от идеи к ее воплощению (к действию) снимает обвинения в схоластическом характере и замкнутости юриспруденции, при условии признания ценности свободы мышления (!).

Отношения между философией (и теорией) права и конституционным правом, которое всегда есть не только наука, но и политическая практика, определяются как отношения постоянной напряженности («конфликта») между нормативными идеями (правовыми понятиями, в которых они выражены), и действительностью.

Важнейшим условием укрепления «конституционной теории права» является преодоление проблем самого конституционного права: проблемы сугубо социологического понимания конституции и ее роли в обществе, обуславливающий ее чрезмерную политическую ангажированность, проблемы догматической закрытости, проявляющейся не только в неготовности использовать результаты межотраслевых, междисциплинарных исследований, но и в формировании специального, сугубо конституционно-правового категориального аппарата, значительно отличающегося – в продолжающемся противостоянии частному праву - от общетеоретического, выработанного под влиянием последнего.

Конституционализация права открывает широкие возможности для сближения и взаимодействия этики, философии права и конституционного права, для переосмысления на этой основе правовых понятий и более органичной их имплементации в правовую ткань, а через нее – и в социальную жизнь.

Параграф второй «Субъект права – категория, выражающая деятельностьную свободу личности» посвящен переосмыслению ключевой для правовой системы категории субъекта права. Результаты такого переосмысления закладывают основу для последующего раскрытия сущности юридического лица.

Предпринимавшиеся, начиная с новаторов, попытки соединить категорию субъекта права с началом личности поддержки не получили; категория субъекта приобрела значение исключительно «точки» приписывания законом субъективных прав и обязанностей.

Преодолев существующие различия в подходах к субъекту права в философии, теории права и науке конституционного права, в работе подчеркивается имманентная связь категории субъекта права с началом личности (моральной автономии). Начало личности, несмотря на скептическое к ней отношение у критиков философии сознания, остается необходимой (субстанциальной) основой для этико-правовых размышлений о человеке, о его месте в Обществе. Категория субъекта права, выражающая заложенное в нее деятельностьное начало личности (идею «субъект права - деятеля» (Н.Н. Алексеев), является не вторичной, «лишь» обеспечивающей реализацию субъективных прав, а отправной (первичной) и предопределяющей саму возможность закрепления таких прав. Именно деятельностьная свобода составляет центральный момент личности, требующий особой конституционно-правовой защиты. Обратное, отождествление личности с интересами (благами), ведет к процветанию потребительского общества, поддерживаемого современным государством, готовым предложить (пообещать) материальные блага «взамен» политических свобод, серьезно угрожая человеку и обществу все большей не-свободой. Оттого неудивительно: понимание личности через «естественные» права человека как принадлежащие каждому от рождения поддерживается не только философией права, но и наукой конституционного права, складывающейся государственной (политической) практикой.

Деятельностная свобода не отождествляется с утверждаемой догмой способностью к юридическому действию. Оно есть нормативная идея, раскрывающая сущность категории субъекта права. Это требует, с одной стороны, различение морального и юридического субъектов: поддерживая моральную ценность личности каждого, правовая теория вводит обеспечивающие ее конструкции, создавая условия для признания субъектами права детей, умалишенных. В работе настаивается на необходимости различать конституционно-правовую защиту жизни эмбриона от признания эмбриона субъектом права. С другой стороны, понятие субъекта права, призванное создать условия реализации человеческой свободы, не может – без недопустимого отрыва от своей нормативной идеи - охватывать животных, растений, искусственный интеллект и пр.. Критической оценки заслуживают и попытки ввести различные юридические суррогаты с целью введения в правовой оборот указанных объектов (например, legal personhood). Отправляясь от сложной социальной природы человека, юридическая наука различает два вида субъектов права – физических и юридических лиц, суть формы воплощения индивидуальной и коллективной (совместной) деятельностной свободы. В таком понимании человек предстает Субъектом Права, личностью, ответственной за состояние Общества и Мира в целом.

Условием воплощения в жизнь идеи деятельностной свободы, заложенной в понятие субъекта права, является его принятие и защита конституционным правом, где человек предстает во всей сложности своей природы, во взаимоотношении с государством и обществом. Именно на почве конституционного права, как свидетельствует разворачивающаяся в области конституционного правосудия борьба за статус эмбрионов, несовершеннолетних, социальных групп, в процессе политико-юридического дискурса происходит утверждение активного деятельностного начала личности. Если на протяжении длительного периода времени в центре такого дискурса выступал индивид и его защита от всемогущества государства, то сейчас – на фоне стремления к солидарному обществу и преодолению

эксцессов индивидуализма - одной из ключевых становится проблема юридического лица, или конституционно-правового статуса коллективов.

В правосубъектности, воплощающей субъекта права с юридико-догматической точки зрения, ключевое конституционно-правовое значение имеет правоспособность, вопрос о ее соотношении с правом порядком. Участвуя в «возникновении» субъекта права государство *не создает, а признает* правоспособность физического лица или юридического лица, т.е. личности в ее индивидуальном либо коллективном «обличье». Для такого признания необходимо и достаточно выполнить те условия, которые необходимы для возникновения способности к волеобразованию и волеизъявлению.

С конституционно-правовой точки зрения вопрос о правоспособности есть вопрос о ее соотношении с правом порядком. Сама потребность обращения к этому моменту обусловлена значимостью последнего (правопорядка) для признания («возникновения») субъекта права. Такое признание - это начало правовой жизни человека или социального субъекта (соединения), т.е. физического или юридического лица, его первая встреча с правом порядком.

В *третьем параграфе* «Юридическое лицо – конституционно-правовая форма обеспечения справедливости социальных институтов» переосмыслению подвергается центральная для исследования категория юридического лица.

В работе подвергается сомнению прочно укрепившийся взгляд на юридическое лицо как на исключительно внешнюю (абстрактную) правовую форму, необходимую для участия в правовых отношениях (приписывания прав и обязанностей). Если в римском праве такой взгляд объяснялся характером социального строя, основанного на личных (патриархальных) связях, то в современном обществе, полагающемся на право в вопросах организации социальной жизни, - неудовлетворительностью решения проблемы соотношения правового и социального. Это отчетливо выражено в складывавшихся вокруг проблемы сущности теориях (направлениях)

юридического лица: теория фикции (олицетворения), желавшая изначально лишь провести границу между моральным и юридическим лицом, настаивает на исключительной значимости закона, игнорируя факт существования социальных союзов и угрозу политического волюнтаризма; теория социальной реальности, подчеркивавшая первичную значимость социальных союзов, оставляла закону (и юридической теории) лишь задачу следования потребностям общества и социальным закономерностям, определяя понятию юридического лица функцию «внешнего» носителя прав и обязанностей. Идеологически обусловленные советские теории (прежде всего теория коллектива) смешивали понятие юридического лица с социальным союзом, выставляя в центр проблему поиска субстрата первого.

Признание юридического лица исключительно абстрактной правовой категорией способствовало сначала укреплению власти политического государства, а впоследствии - укреплению капиталистической экономики и силы абстрактного (финансового) капитала. «Оторванная» от социальных процессов, она усугубляла проблему отчуждения человека от общества.

В работе подвергаются критике направленные на преодоление прошлых идеологических установок попытки отечественной юридической науки утвердить инструментальное представление о юридическом лице как правовом средстве, необходимом исключительно в целях вовлечения социальных союзов / имущества в правовой (гражданский) оборот. Такое представление оставляет понятие юридического лица на службе абстрактного (финансового) капитала либо – шире – обезличенной социальной системы. К этим же последствиям ведут и предложения экономической (социальной) теории, представляющей фирму как «связь договоров» между различными заинтересованными сторонами и настаивающей на отсутствии в потребности категории юридического лица. Необходимо отказаться от двух крайних точек зрения и переосмыслить проблему соотношения социального и правового.

При рассмотрении понятия юридического лица необходимо признать: 1) потребность в наличии представления об организации как предварительном

условии определения ее нормативного статуса в праве; 2) сложное соотношение закона и социальной реальности в вопросе возникновения организации, где одновременно важно признать значимость отдельных акторов (их совместных действий) и использования юридических методов и процедур; их конкретное соотношение зависит от различных обстоятельств, но наиболее отчетливо проявляется при сопоставлении экономических организаций и публично-властных союзов); 3) ключевое значение правосубъектности, присвоение которой демонстрирует способность (готовность) организации участвовать в правовых отношениях с точки зрения ее внутренней организации. Вопрос о правосубъектности оказывается вопросом о принципах внутриорганизационного устройства социального союза. На центральное место здесь - согласно справедливости - выступает принцип равенства, охватывающий множество возникающих в группе социальных связей и обеспечивающий условия реализации активной деятельностной свободы каждого ее участника (человека, личности). В решении этого вопроса первичную роль играет конституционное право, на почве которого разворачивается борьба за справедливость в конкретно исторических обстоятельствах государственно организованного общества.

Категория юридического лица, в свою очередь, предстает важнейшим конституционно-правовым инструментом обеспечения справедливости социальных институтов и тем самым способна внести свой вклад в проблему социальной интеграции в государственно организованном обществе.

Вторая глава «Границы применения категории юридического лица в конституционном праве» раскрывает возможности правовой категории юридического лица для решения одной из центральных, «собственно» конституционных проблем – проблемы конституционно-правового статуса коллективных (социальных) субъектов.

В первом параграфе *«Коллективные субъекты в конституционном праве: от социального субъекта к юридическому лицу»* раскрывается конституционно-правовой потенциал категории юридического лица в

решении традиционной для конституционного права проблемы правового статуса коллективных (социальных) субъектов.

Исторически правовой статус коллективов оказался в зависимости от положения государства и его отношения к существующим (создаваемым) в нем союзам и может быть охарактеризован как дуалистический. В то время как гражданское право обращалось к категории юридического лица в стремлении подчеркнуть собственные возможности в поддержании свободной союзной жизни и предлагало систему юридических лиц, охватывающую различные социальные союзы с точки зрения права частного, в конституционном праве эта категория оказалась неприемлемой: в неявном следовании (гегелевскому) стремлению обеспечить исключительную политическую субъектность государства, оно не допускало появления какого-либо иного субъекта (субъектов) в области политического (государственно-правового) наряду с государством. В решении проблемы коллективов оно либо полагало коллектив институтом (объективным фактом), сводя назначение конституционного права к подготовке его «персонификации» (институциональная теория), либо признавало различные социальные соединения (общности, объединения, органы власти и пр.) «как таковые» носителями прав и обязанностей, закрепленных за ними актами государственного (конституционного) законодательства (отраслевой подход к субъекту права советской теории).

Несостоятельность дуалистического подхода к правовому статусу коллективов (чрезмерный экономизм системы юридических лиц, укрепление субстанциального единства государства как политического целого через систему субъектов конституционного права) требует обновления подхода науки конституционного права к правовому обеспечению статуса коллективов. В условиях конституционализации права наука конституционного права призвана создать условия для организации социальной жизни в государственно организованном обществе с учетом ее богатства и разнообразия, т.е. на плюралистической основе, не сводя свою

задачу к обеспечению политической субъектности государства. В связи с этим заслуживает поддержки повышение внимания науки конституционного права к экономическим организациям. Центральным же для конституционного права становится вопрос о коллективах как субъектах права, или задача конституционно-правового обеспечения субъектности коллективов.

Для ее решения недостаточно использования институционального (институционально-системного) и отраслевого подходов. Первый, несмотря на свои преимущества (упорядочение организации ради достижения целей, деперсонализация), чрезмерно рационализирует вопрос о субъектах; нивелируя личностное начало, он создает необоснованно широкие границы социального конструирования, позволяя использовать конструкцию субъекта права для формирования социальной реальности, а не ее объективного выражения, для «мягкого», «научно обоснованного» навязывания целей государственной политики и манипулирования социальными процессами. Второй (отраслевой) подход, несмотря на известные преимущества (преодоление абстрактности, признание значимости действия) несет значительную политико-идеологическую нагрузку: признание «непосредственно» коллективов носителями отдельных конституционных прав (права на проведение референдума, выборов и пр.) нередко служит целям легализации решений органов власти, легитимации политического режима; представленная на почве идеи народовластия «внутренне» целостная система субъектов конституционного права, суть субъектов публичной (государственной, муниципальной, общественной) власти создает высокие риски политизации правовой системы, фактически служит усилению государственной власти, укреплению исключительного положения государства.

Субъект права есть не носитель закрепленных конституционным законодательством прав и обязанностей, а самостоятельный элемент (субъект) социально-правовой системы, обеспечивающий функционирование, самовоспроизводство, а значит и самосохранение общества, элемент

«социального воспроизводства». Задача конституционного права – создать условия функционирования социальных групп (коллективов) в различных сферах экономической, политической, культурной жизни. Ее решение требует учесть два аспекта. *Первый* - соотношение социальной группы и социального субъекта. Социальная группа, основанная на консолидации интересов и взаимодействии ее членов между собой на этой основе, имеет первичное значение. Но не все действующие в обществе социальные группы являются социальными субъектами, стремятся к ней. Между социальной группой и социальной субъектностью складываются сложные взаимосвязи и отношения перехода от одного к другому с учетом различных факторов (степени организованности группы, интенсивности связей, соотношение морального и социального в вопросах признания субъектности, и пр.). Так, морально-ценностное обоснование позволяет признать в конституционном праве субъектность отдельных социальных групп (местных сообществ, этических общностей, коренных малочисленных народов) и, напротив, отказать таковой в семье. Для создания дополнительных условий ее материально-социального обеспечения и поддержки, на что направлены попытки признать семью субъектом права, достаточно факта ее институционального признания.

Второй – соотношение социальной и юридической субъектностью. Предназначение последней в конституционном праве не ограничивается исключительно признанием «статутных права» с последующим их осуществления через институт функционального представительства. Субъект права (юридическое лицо), как правовая форма, в которой идея коллективного действия получает наиболее полное воплощение, есть конституционно-правовой способ обеспечения социальной субъектности, позволяющий признать за социальными субъектами (коллективами) правоспособность, способность не только «носить», но и осуществлять права и обязанности. В правовой форме юридического лица объединяется вся совокупность организационных форм его деятельности; субъект права, мыслимый как правовое целое, укрепляет социальную субъектность.

Вопрос о юридических лицах в конституционном праве – это, во-первых, вопрос о социальной (политической, экономической и пр.) природе различных коллективов и обосновании их социальной субъектности, во-вторых, особенностей обеспечения субъектности посредством правовой формы юридического лица.

Во втором параграфе «Место категории юридического лица в системе конституционно-правовых категорий» рассматривается вопрос о соотношении исследуемой категории с иными категориями, традиционно используемыми конституционным правом для раскрытия социальной природы человека и ее конституционно-правового обеспечения – с конституционным правом на объединение, с коллективными правами. В сочетании с категорией юридического лица они могут более глубоко раскрыть и решить проблему социальной интеграции.

В первом подпараграфе ставится вопрос о границах конституционного права на объединение и создаваемых им гарантиях субъектности объединений. Поддерживая тенденцию расширения права на объединение с целью создания правовых гарантий недопущения чрезмерного вмешательства государства в организацию и деятельность добровольных объединений, в работе обоснована нецелесообразность включения в объем этого права экономических организаций, созданных на добровольных началах. Последние гарантированы специальным (солидарным по своей природе) конституционным правом на осуществление предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции РФ). Наличие специальной гарантии имеет - в силу особенностей общественного и государственного развития Российской Федерации - принципиальное значение для недопущения огосударствления экономики, для создания конституционно-правовых условий организации экономической системы на рыночных началах.

Добровольные общественные объединения, охватываемые конституционным правом на объединение, (равно как и конституционным правом на предпринимательскую деятельность), не являются

«непосредственно» субъектами права. В работе ставится под сомнение целесообразность сведения общественных объединений к формально-организованным (институциональным) организациям, ограничивающим представление о социальном мире, исключая из объема права на объединение многочисленных социальных группы (ячеек, социальных движений, клубов и пр.), укрепляет корпоратизм. Объединение как субъект возникает не с момента создания организации в соответствии с установленными законом требованиями (хотя причины защиты такого подхода объяснимы и сводятся к стремлению не допустить разрешительного порядка возникновения объединений), а с момента ее признания правопорядком, т.е. с момента государственной регистрации. Признание институционализированных объединений субъектом права (в том числе носителем конституционных прав и обязанностей) суть наделение их статусом юридического лица. Это создает гарантию субъектности объединений и выставляет границы государственного вмешательства в вопросы их организации: требования к государственной регистрации создания юридического лица сводятся к соответствию критериям, необходимым и достаточным для возникновения его правоспособности.

Во *втором подпараграфе* рассмотрен вопрос о соотношении юридического лица с коллективными конституционными правами, возникшими в связи с предпринимаемыми усилиями по решению проблемы меньшинства в демократии и призванными встать на защиту различных форм коллективной идентичности (нации и народности, местное сообщество, этнические сообщества и пр.).

В центральном для коллективных прав вопросе о его субъекте ключевую роль играет моральный (этико-правовой) аспект, демонстрирующий столкновение (напряженность) на почве морального индивидуализма традиционной установки относительно исключительного признания индивида носителем конституционных прав и признания - под влиянием политики идентичности – коллективных прав. Признание ряда производных прав,

прежде всего права на самоопределение, призвано подчеркнуть ценность не только единства общности как социальной группы, но и ее субъектность. Задача конституционного права, поддерживающего усилия по защите различных форм групповой (коллективной) идентичности, «снять» данную напряженность, обеспечить субъектность коллективов, гарантированную им соответствующими коллективными правами.

Признание общностей носителями «статутных прав» с использованием для их реализации института представительства, в том числе через создание общественных объединений, не гарантирует их реальной субъектности, влечет патернализм (а отсюда и стирание граней между общностью - субъектом и общностью-объектом). Это важный шаг в эволюции представлений о субъектности коллективов, ее следующий шаг – наделение правовой формой субъекта права самих коллективов, или предоставление им права приобретения статуса юридического лица.

Юридическое лицо - оптимальный способ создания гарантий субъектности коллективов. Во-первых, не отрицая коллективных прав и одновременно сохраняя первичность начала моральной автономии, эта категория воплощает реализацию права на самоопределение коллектива; требование признания за ним правоспособности есть первое социальное действие коллектива в качестве субъекта. Во-вторых, категория юридического лица предоставляет возможность совместной (то есть посредством действия каждого) реализации коллективных прав при подчеркивании имманентной связи с началом моральной свободы и ответственности каждого. Форма юридического лица не создает фикции единства (коллектива), но создает условия для того, чтобы через множество индивидуальных действий, гарантированных конституционным правом, сохранить и укрепить субъектность коллектива.

Третий параграф - «Юридическое лицо – носитель конституционных прав человека». Исторически впервые с вопросом признания юридических лиц носителями конституционных прав столкнулись США, решая на почве прав и

свобод человека - в рамках индивидуалистической традиции - вопрос о статусе коллективов в конституционном праве. Сегодня на фоне, с одной стороны, выполнения юридическими лицами огромного объема социально значимых функций, а с другой – всеохватывающего распространения в конституционном (и международном) праве «политики прав», этот вопрос стал неотъемлемой частью конституционно-правового статуса коллективов.

Современное состояние проблемы отличается парадоксальностью: конституционная (и международная) практика все чаще идет по пути признания за юридическими лицами (как экономическими, так и не-экономическими организациями) конституционных прав, но ни судебная практика, ни доктрина не дают обоснования их способности быть носителями конституционных прав. Как показывает анализ практики органов конституционного правосудия различных правовых порядков, суды исходят из признания юридического лица фикцией, за которой стоят интересы «подлинных лиц» (индивидов) (США), из имманентной связи юридических лиц с объединением, интересы участников которых они и защищают (Россия, Германия, Франция), из потребности в защите определенной сферы общественной жизни от излишнего государственного вмешательства (Германия). Это позволяет сохранить центральную установку конституционного права, согласно которой единственным «истинным» носителем конституционных прав является человек («лицо»).

Социальный субъект, не являющийся моральным лицом (а тем самым - «лицом» в конституционно-правовом смысле), вправе быть носителем конституционных прав. Это не вопрос его признания моральным субъектом, а вопрос этического обоснования значимости социальных союзов в современном обществе и создания конституционно-правовых гарантий их справедливой организации. Широкое участие социальных союзов в общественной жизни настоятельно требует признания за ними конституционных прав и обязанностей: это необходимое условие не только их надлежащего функционирования и защиты от излишнего вмешательства

государства, но и их ответственности перед обществом. Наделение социального союза статусом юридического лица при соблюдении определенных, установленных законом критериев внутренней организации презюмирует его соответствие конституционно-правовой установке справедливости.

Объем конституционных прав и обязанностей социальных субъектов, наделенных статусом юридического лица, определяется исходя из того, что юридическое лицо – самостоятельный субъект права. Как показывает анализ практики, такой объем напрямую зависит от двух аспектов: 1) сущности конституционных прав, призванных выявить их смысл и предназначение, обосновать их применимость к социальному (коллективному) субъекту со статусом юридического лица; 2) вида юридического лица. Различие между объемом прав юридических лиц частного и публичного права напрямую затрагивает предназначение конституционных прав как призванных обеспечить защиту от необоснованного вмешательства государства.

В исключительных случаях, (принудительное прекращение его статуса, в том числе ликвидация, отказ в государственной регистрации создания), правом на обращение за судебной защитой могут обладать заинтересованные в сохранении социального союза лица (в том числе участники, акционеры).

Четвертый параграф «Классификация юридических лиц» раскрывает значимость систематизации и последующей классификации на почве конституционного права сложившихся в различных отраслях права (конституционном, гражданском, административном) представлений об отдельных аспектах организации социальных союзов со статусом юридического лица. Упорядочение материала способствует устранению отраслевых «наслоений» и разрывов, преодолению отраслевого подхода к субъектам права и создает предпосылки для комплексного органичного правового регулирования статуса коллективов на общей конституционно-правовой основе.

Классификация коллективных субъектов права может быть проведена двояко – в зависимости от характеристик социальных групп, наделяемых статусом юридического лица, а также в зависимости от особенностей правовой формы (конструкции) юридического лица

По первому основанию важно различать социальные группы в зависимости от двух критериев. Первый - характер и степень сплоченности социальных групп, определяющих ее потребность и способность быть социальным субъектом, а тем самым и юридическим. Если для высокоорганизованных социальных групп (организаций, общностей), являющихся (заинтересованных) социальными субъектами, правосубъектность - ключевое условие достижения поставленных целей, то для менее организованных (ячейки, движения и пр.) групп достаточно института функционального представительства. Второй - *предназначение (цели создания) социальной группы*, где отчетливо различаются социальные организации как устойчивые институциональные образования с четко установленными целями и структурой, и социальные общности, существующие, скорее, на основании эмоционально-чувственных психологических критериев со-причастности, со-переживания, ощущения со-принадлежности и пр. За социальной субъектностью каждой из этих групп стоят собственные проблемы. Ключевая из них для социальных организаций - противоречие между *способностью* института (социальной организации) быть социальным субъектом и *признанием* такой субъектности. Эта проблема есть проявление господства рационалистической картины мира («железной клетки рациональности») и попытки противостоять ему. На почве представлений о субъектах права она наиболее отчетливо проявляется в стремлении органов публичной (государственной, муниципальной) власти приобрести статус юридического лица, отправляясь исключительно от посылки высокой степени организованности и относительной самостоятельности («в пределах компетенции»). Ключевая проблема для

общностей - размытость коллективной идентичности, затрудняющая как признание, так и реализацию ее субъектности.

По второму основанию классификация юридических лиц проводится по двум критериям. *Первый* - соотношение частного и публичного, результатом чего является различие юридических лиц частного и публичного права. Подвергается критике узкий подход к подобному различению в гражданском и административном праве, направленный на защиту отраслевых интересов (обеспечение равенства участников гражданского оборота вне зависимости от природы, укрепление положения субъектов управления) и укрепление (отчасти - оправдание) отраслевой обособленности. Необходима общая схема различения юридических лиц, учитывающая происхождение («истоки»), сложную эволюцию и современное понимание частного и публичного, демонстрирующее процесс постепенного, но неуклонного их взаимопроникновения. Такая схема может быть создана на почве конституционного права, способного учесть и адекватно выразить различные (прежде всего базовые, первичные) аспекты соотношения частного и публичного в признанной правопорядком системе юридических лиц, обеспечить условия их баланса. Сообразно первичному различению частного и публичного выделяются *юридические лица частного и публичного права*, где первые суть коллективные субъекты экономической деятельности, или сферы производства товаров (работ, услуг), а вторые - коллективные субъекты области политической, понимаемой в ее самом широком смысле как управления общим, «производства» общества в условиях его государственной организации. Последние различаются в зависимости от оснований и характера участия в управлении государством: юридические лица (публично-правовые образования) – субъекты государственной (публичной) власти и юридические лица (объединения) – субъекты гражданского общества. *Второй* критерий - способ образования юридического лица, результатом чего является их деление на корпорации и учреждения. Поддерживая потребность в указанном делении для юридического конструирования внутриорганизационного устройства

(«корпоративного механизма») в отношении юридических лиц как частного, так и публичного права, в работе в то же время подчеркивается, что в конечном счете такие конструкции должны вести к укреплению «союзности», приданию им «корпоративного» характера («объединения лиц») вне зависимости от их происхождения.

В третьей главе «Проблемы применения категории юридического лица в области политических отношений» раскрываются особенности применения категории юридического лица к носителям публичной (государственной) власти – к государству, муниципальным образованиям, органам публичной власти с учетом особенностей ее реализации в национальном (российском) правопорядке и зарубежных правопорядках (Великобритания, США, Германия, Франция).

В первом параграфе «Юридическое лицо и проблема политической целостности (суверенитета) государства» ставится вопрос о необходимости разработки юридической теории государства в целях его обоснования и применения в этих целях категории юридического лица.

На особой значимости юридической теории государства, призванной обосновать его через идею воплощения народовластия, настаивали со времен новаторов. Но эволюционировавшая теория государства-юридического лица сначала (Т. Гоббс) укрепляла положение монарха, а впоследствии (Г. Еллинек) - бюрократии. Выставленная против нее теория конституции, призванная изначально лишь обозначить границы государственной власти, впоследствии вышла за пределы своей установки, подменив – вне зависимости от того, идет ли речь о теории Г. Кельзена либо классической (англосаксонской) концепции конституционализма – государство конституцией, нивелируя политическое существо первого. Противопоставленные же юридическим политические теории государства, (Г. Гегель, К. Шмитт, советская классовая теория) укрепляли государство как политически неделимое (субстанциальное) целое, обращаясь к понятию конституции в целях правового оформления политического (государственного) устройства. На фоне противостояния

юридической и политической теорий идея народовластия приобретала все более иллюзорный характер, скрывая за собой реальное сосредоточение власти в руках политической и бюрократической элиты.

Несмотря на современную критику, юридическая теория государства, равно как и ее центральная задача нормативного воплощения идеи народовластия сохраняет свою значимость, но с учетом эпистемологического обновления этики и социальных наук. Для воплощения этой идеи в конституционно-правовой теории недостаточно признания народа субъектом конституционного права в связи с его признанием носителем учредительной власти, закреплением конституционным законодательством правомочий по реализации отдельных демократических возможностей (прежде всего, референдум, выборы). Такие возможности укрепляют политическую субъектность народа, но не исчерпывают ее; они ограничивают ее лишь теми юридическими действиями, которые народ совершает как коллектив (при небесспорности признания народа субъектом правоотношений по проведению референдума, выборов). Признание народа культурным целым («симфонической личностью») на почве возрожденной евразийской традиции хотя и имеет огромное значение, но не дает решения проблемы конституционно-правовой субъектности народа. Напротив, в такой постановке оно создает предпосылки для укрепления положения политических элит, усиления государственного волюнтаризма.

Равным образом небесспорны и усилия современных конституционных теорий государства, подменяющих народ как политическую общность сообществом лиц, объединенных разделяемыми на началах всеобщего согласия ценностями («конституционный патриотизм»), либо сообществом («конституционная идентичность»). Конституция имеет огромное, без всякого преувеличения, значение для государства, но она не подменяет ни политической субъектности, ни политического (государственного) суверенитета. Идея же «конституционной идентичности» может использоваться в целях «оборонительного конституционализма» (Т.А.

Васильева), политико-идеологического обоснования усиления власти государства. Задача конституции - закрепление нормативных начал, или принципов организации государственной власти. К ним относятся: первичность политической свободы, разделение властей, сменяемость власти.

Закрепляя общие принципы организации власти в государстве, конституция создает условия его признания правовым субъектом. Тем самым между конституцией и юридическим лицом государства наблюдается прямая взаимосвязь. В условиях глобализации, углубления масштабов и характера международных отношений народ как политический субъект (государство как политическая форма народа) стремится укрепить свою субъектность на правовом фундаменте.

Юридическая теория государства, органично соединяющая понятия конституции и юридического лица, не носит закрытого характера. Она «лишь» формулирует те нормативные начала, реализация которых позволит воплотить идею народовластия. Ее применение – это выбор граждан, составляющих в своей совокупности политическую общность. И принимая конституцию, эта общность не только впервые в правовой плоскости проявляет себя как политический субъект, но и определяет свою судьбу, принимая либо не принимая их для себя в качестве «императива».

Второй параграф - «Конституционно-правовые границы применения категории юридического лица публичного права к органам государственной власти». Категория юридического лица обладает высокой привлекательностью для органов власти с момента становления современного государства (state) и проведения принципа разделения властей, но особо – с развитием государственного управления. В вопросе о ее применении столкнулись государственно-правовой (политический) аспект, настаивавший на неделимости государственного механизма как центрального условия политической целостности государства, и административный аспект, настаивавший на потребности в большей оперативной самостоятельности отдельных органов в целях повышения эффективности управления. В прямой

зависимости от соотношения указанных аспектов определялись и границы применения категории юридического лица к органам управления в различных правопорядках.

Выражая критическое отношение к установке науки административного права на деполитизацию управления, приведшую к деполитизации политики и ее бюрократизации, к чрезмерной самостоятельности административного права «от» права конституционного, в работе подчеркивается конституционно-правовой характер вопроса о правовом статусе органов государственного управления и шире – органов государственной власти, применения к ним категории юридического лица.

В отечественной науке эта проблема имеет две составляющие. *Первая* – признание органов государственной власти юридическими лицами в случае их участия в гражданском обороте в развитие (традиционного) отраслевого подхода к субъекту права либо в случае их участия в правовом обороте в целом (независимо от характера правоотношений) в целях придания «юридической завершенности их положению в принятых категориях юриспруденции» (В.Е. Чиркин). Оба подхода, независимо от различий между ними, признаются неприемлемыми, инструментализирующими категорию юридического лица. Обладание статусом юридического лица избыточно: для признания права участия в правоотношениях по реализации компетенции достаточно обладания статусом органа власти как такового, уже предполагающего необходимую степень (меру) его организационной и функциональной самостоятельности.

Вторая - возможность приложения категории юридического лица к новым видам субъектов государственного управления в рамках затронувшей Российскую Федерацию глобальной административной реформы, направленной на преодоление неэффективности бюрократии, повышение качества государственного управления. *Агентство*, как созданный под влиянием теории корпорации орган управления, вносит начало децентрализации в иерархическую систему исполнительной власти, но

остается в этой системе органом со специальным статусом. Агентизация государственного управления в России носит половинчатый характер: введение агентств не затронуло проблемы административной децентрализации. Особый порядок (принципы) формирования *независимых учреждений* (коллегиальность, привлечение экспертов), особый порядок принятия управленческих решений, а также прямая подчиненность парламенту, создают предпосылки их признания юридическими лицами публичного права. Такого статуса требуют не только отдельные субъекты государственного управления (Центральный банк РФ), но и Счетная Палата РФ, Избирательная комиссия РФ, Конституционный Суд РФ, т.е. органы власти, высокий уровень самостоятельности и особый порядок организации которых является первичной предпосылкой их эффективности. Введению независимых учреждений в российской практике и доктрине нередко предпочитают различение органов государственной власти и государственных органов, увеличение ветвей власти, направленных на сохранение целостности государственного механизма, с использованием отраслевого подхода к статусу таких органов.

В работе подвергается критике широкая практика создания в Российской Федерации *государственных корпораций* (либо акционерных обществ с государственным участием), рассматриваемых в качестве альтернативного способа государственного управления. Утверждения о положительном влиянии этой формы на деятельность работников, об относительно большей, по сравнению с органами власти, эффективности корпоративного механизма управления безосновательны. В то же время деятельность корпораций влечет чрезмерные управленческие издержки, финансовые злоупотребления. Если неизбежно - по политическим соображениям - использование формы государственной корпорации для достижения целей государственного управления, то решающее значение приобретает здесь конституционно обеспеченный механизм принятия решения о создании государственной корпорации, где ключевая роль принадлежит парламенту, а также

(парламентский и общественный) контроль за ее деятельностью. Деятельность корпораций должна соответствовать тем же требованиям и должна быть подвергнута тем же ограничениям, что и деятельность органов управления, в том числе в части правового статуса работников корпораций.

Третий параграф «Муниципальное образование как правовая форма воплощения сущности местного самоуправления» раскрывает значение категории юридического лица для организации местного самоуправления.

Благодаря политическим преобразованиям в XIX в. местное самоуправление предстало общим для конституционных (демократических) государств явлением, призванным обеспечить участие общества в вопросах публичного (государственного) управления. Но его положение и вопрос о субъекте местного самоуправления значительно различались в зависимости от отношения конкретного государства к проблеме политической целостности и способа ее решения.

На фоне глобальной административной реформы, направленной на повышение качества государственного управления, пере-утверждает себя в качестве важнейшего современного способа демократизации публичного управления, альтернативного как «классической бюрократии», так и «квази-рыночному» управлению. В связи с этим заслуживает жесткой критики современная тенденция административизации местного самоуправления в России. Пере-утверждение местного самоуправления не снимает потребности в эффективности, а ставит на одно из центральных мест проблему соотношения эффективности и демократии.

Подвергнув сомнению широко признанную доктриной и практикой формулу обособленности местного самоуправления от государства в сложившемся ее толковании, т.е. обособленности муниципальной власти от государственной, в работе утверждается, что местное самоуправление есть особый уровень государственной власти. Обособленность муниципальной власти от государственной не соответствует *природе* местного самоуправления, призванного «войти» в состав государственного организма и

изменить его, приблизив к демократическому идеалу (постоянно приближая); не несет за собой практических преимуществ. «Сильные» конституционные гарантии местного самоуправления создают необходимые и достаточные – с конституционно-правовой точки зрения – условия его самостоятельности в государстве. Будучи особой частью (уровнем) государственного механизма, местное самоуправление (в лице своих субъектов) не относится к органам государственной власти.

Местное самоуправление содержит в себе значительный интегративный потенциал, важный для государственного строительства: создавая и поддерживая работоспособность институтов демократии, формируя первичные навыки решения общих проблем соединением усилий каждого, оно создает прочный фундамент для демократической государственности. Оно остается важнейшим «орудием» народовластия; явлением важнейшей морально-политической (нормативной) и конституционно-правовой значимости.

Местное самоуправление состоит лишь при условии признания его субъектом местного сообщества. Это основанное на началах моральной автономии и вытекающей из нее политической свободы сообщество, осуществляющее управление публичными делами в границах локальной территории своего проживания граждан. Благодаря ежедневному акту политической свободы, выраженному во всей совокупности форм демократии, ежедневному выбору каждого сообщество приобретает не просто сплоченность, *но социальную (политическую) субъектность*.

Конституционно-правовой гарантией субъектности местного сообщества выступает категория юридического лица, или – в рамках используемой в российском законодательстве терминологии – категория муниципального образования. Это конституционно-правовая форма организованного на началах политической свободы местного сообщества, обеспечивающая его участие в государственном управлении. Организационная самостоятельность – самая сильная конституционная гарантия надлежащей организации местного

самоуправления. В связи с этим в работе подвергаются критике как позиция Конституционного Суда Российской Федерации, так и конституционные поправки 2020 г. (ч. 1.1. ст. 131), связанные с фактическим отказом (как минимум, умалением) от этой гарантии.

Сложности восприятия местного самоуправления как важнейшего политико-правового явления, обусловленные традиционной для России проблемой обеспечения политического единства (политического суверенитета) значительно усложняют и понимание значимости муниципального образования.

Четвертая глава «Проблемы применения категории юридического лица к общественным объединениям» посвящена отдельным проблемам применения категории юридического лица к общественным объединениям – институциональному ядру гражданского общества.

В первом параграфе «Конституционно-правовые основания и границы применения категории юридического лица к общественным объединениям» рассматривается вопрос о значимости категории юридического лица для общественных объединений.

Проблема понимания гражданского общества в контексте характера его связи с буржуазным обществом и провозглашаемыми им ценностями экономической свободы и частной собственности, с одной стороны, и с государством, суть политически организованным обществом, - с другой, оказалась центральной для конституционно-правового регулирования статуса общественных объединений, применения к ним категории юридического лица.

Переосмысление идеи (понятия) гражданского общества создает важные предпосылки для изменения подхода к конституционно-правовому обеспечению статуса общественных объединений (ассоциаций). В работе проводится взгляд на гражданское общество как сферу социальной интеракции, расположенную между экономикой и государством, состоящую

из разнообразных форм публичной коммуникации - форм наиболее близкого общения, добровольных объединений, социальных движений и пр. У гражданского общества нет верифицируемой цели прямого влияния на политическое. Такое влияние – не заданная цель (функция), а эффект присутствия и деятельности разноплановых сил, составляющих гражданское общество. Ключевым условием функционирования гражданского общества является субъектность объединений – его институционального ядра. Такая субъектность требует преодоления проблемы бюрократизации, корпоратизма (неокорпоратизма), повышение значимости индивидуального действия, активное взаимодействие с социальными движениями, демократизация внутренней жизни объединений. Гражданское общество должно быть способно к самовоспроизводству, «самоконституированию коллективных акторов».

Конституционно-правовой гарантией социальной субъектности объединений является их признание юридическими лицами. Правовая форма юридического лица гарантирует правовой статус объединения как субъекта гражданского общества – сферы, обособленной от экономики (хотя и пребывающей с ней в сложных взаимоотношениях). Отсюда гарантии субъектности объединений выходят за пределы предоставления им имущественных прав, свободной реализации права собственности и соответственно участия в имущественных правоотношениях. Юридическое лицо создает условия участия в различных правоотношениях, вне зависимости от их характера.

Объединение, желающее приобрести статус юридического лица, должно соответствовать установленным законом критериям, отвечающим началу справедливости. Сказанное предполагает конституционно-правовую разработку вопроса об организационном устройстве общественных объединений. Как показывает практика Конституционного Суда РФ, подчеркивая самостоятельность объединений во внутриорганизационных вопросах, он признает возможность защиты отдельных прав участников

объединений. В то же время проблема внутриорганизационного устройства объединений требует поиска тонкого баланса между правом и демократией.

Во втором параграфе «Проблемы участия общественных объединений в осуществлении функций государственного (публичного) управления» анализу подвергнута современная практика привлечения общественных объединений к осуществлению отдельных публичных функций на почве глобальной административной реформы. Такая практика призвана продемонстрировать возможности гражданского общества в управлении (участии в управлении) областями, являвшимися на протяжении длительного времени прерогативой государства, в решении проблемы децентрализации публичного управления.

Политическая теория предлагает в обоснование этой практики три аргумента: управленческий - объединения являются более эффективным способом публичного управления; политическое - привлечение общественных сил способствует обновлению политики и приданию ей нового качества; моральный - деятельность объединений, позволяет расстаться с «выученной беспомощностью», внести вклад в идею морально-политического и конституционно-правового идеала солидарного общества. В то же время следует избегать чрезмерно оптимистических оценок и ожиданий: передача полномочий общественным объединениям может лишить возможностей придания отдельным проблемам необходимого для них масштаба; передача полномочий во имя «демократии» может стать привлекательной тактикой для самой государственной бюрократии, желающей избежать публичной ответственности; передача полномочий может привести к неявному увеличению бюрократии, «переместившейся» из органов исполнительной власти в такие объединения; расширение возможностей объединений может повлечь негативные последствия в случае предоставления им контроля над экономическими ресурсами.

Институт передачи публичных функций дополняет идею народовластия (народного суверенитета), показывает путь к более широкой - негосударственной, но во взаимосвязи с государственной - активности

граждан. Вопрос о децентрализации государственной власти путем передачи общественным объединениям отдельных полномочий в области публичного управления затрагивает сложную проблему доверия государства к гражданскому обществу, готовности государства отказаться от части полномочий, передав их не-государственным субъектам, способности институционализированного гражданского общества сохранить свою самостоятельность и демократическую природу.

Конституционно-правовые условия наделения общественных объединений публичными функциями (полномочиями) предполагают, что, во-первых, к участию в выполнении публичных функций могут быть привлечены общественные объединения, учрежденные частными лицами (индивидами) в полном соответствии с понятием общественного объединения, как оно заключено в ст. 30 Конституции Российской Федерации. Призвание государственно-общественных (общественно-государственных) объединений к осуществлению публичных задач (с наделением их властными полномочиями) не вписывается в формат современной идеи участия гражданского общества в публичном управлении. На них не распространяется защита ст. 30 Конституции РФ (конституционного права на объединение). Возложение на саморегулируемые организации публичных функций и в этой связи введение принципа обязательного членства не должно вести к исключению СРО из объема конституционного права на объединение. Передача таких функций СРО – факт примечательный, свидетельствующий о качественно новом этапе взаимоотношений государства и гражданского общества. Скорее, необходимо вести речь об обособлении объединений, основанных по профессиональному признаку, в отдельную группу общественных объединений и закреплении специальных конституционно-правовых гарантий их организации и деятельности с тем, чтобы предотвратить их огосударствление в случае возложения на них публичных функций. Во-вторых, передача объединению (ассоциации) отдельных публичных полномочий предполагает обязательное предварительное приобретение им

статуса юридического лица, а также требование длительности его существования.

Фактическое положение общественных объединений, наделяемых публичными функциями, и эффективность выполнения этих функций определяются в «трехмерном» измерении, где обеспеченная законом организационная самостоятельность сочетается со сложившимися традициями взаимодействия государства и гражданского общества и проблемой финансового обеспечения объединений.

В *третьем параграфе* «Отдельные аспекты реформирования законодательства об общественных объединениях в Российской Федерации» отражаются доктринальные сложности преодоления отраслевого подхода к субъекту права, негативные аспекты влияния цивилистического подхода к категории юридического лица на статус общественных объединений.

Закон Об общественных объединениях 1995 г. призван обеспечить комплексное регулирование правового статуса общественных объединений в России. Но в условиях отраслевого подхода к субъекту права так и не приобрел центрального значения, полноты и завершенности. Фактически системообразующую для общественных объединений роль принял на себя Закон О некоммерческих организациях 1996 г., призванный «лишь» обеспечить участие объединений в гражданском обороте. Эту тенденцию усилила реформа гражданского законодательства (2012 - 2014 гг.), ставившая задачу упорядочения положения некоммерческих организаций. На этом фоне понятие некоммерческой организации в научной и практической среде становится эквивалентом неправительственной организации; отдельными конституционалистами ставится вопрос о праве некоммерческих организаций как конституционно-правовом институте.

В работе поставлена под сомнение способность решить проблему правового статуса общественных объединений на цивилистической основе. Проведенная гражданским законодательством систематизация представлений о некоммерческих организациях частично упорядочила существующее

многообразие объединений, но полностью проблемы не решила. В законе не учитывается природа общественных объединений и тем самым необоснованно расширяются границы применения категории юридического лица к общественным движениям. Помимо прочего указывается на недостаточно полный учет содержания принципа добровольности, не сводимого ни исключительно к добровольному вступлению в объединение (членству), ни к свободному выходу из него.

В работе поддерживается предложение о необходимости разработки единого федерального закона, посвященного правовому статусу общественных объединений в целях конституционно-правового обеспечения конституционного права на объединение. В основание правового регулирования должно быть положено базовое для решения проблемы коллективного субъекта в праве деление различных видов социальных групп на являющиеся и не являющиеся социальными субъектами с учетом сложностей перехода от одного (социальной группы) к другому (социальному субъекту), различение объединений корпоративного и учрежденческого типа.

В Заключении сформулированы основные выводы по проведенному исследованию.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. *Баженова О.И.* Юридические лица как носители конституционных прав и обязанностей: постановка проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. № 5. С. 69-88. (1,1 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,386);

2. *Баженова О.И.* Муниципальный округ: новое решение старой проблемы или новая проблема организации местного самоуправления в России? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 58-66. (1,1 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,925);

3. *Баженова О.И.* Реализация преобразованной конституционной модели местного самоуправления в России: первые шаги // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 30-40. (1,2 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,925);

4. *Баженова О.И.* К вопросу об эффективности управления территориями опережающего экономического роста с особым режимом предпринимательства // Право и экономика. 2017. № 12. С. 5-15. (1,1 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,489);

5. *Баженова О.И.* Об эффективности антикоррупционного механизма контроля имущественного положения должностных лиц // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 37-46. (1,3 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 1,101);

6. *Баженова О.И.* Современные проблемы организации муниципальной власти в городских округах: состояние и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 7. С. 54-66. (1,6 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 1,101);

7. *Баженова О.И.* Об участии муниципальных образований в управлении развитием территории в контексте реформы городских округов // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 49-55. (0,9 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 1, 021);

8. *Баженова О.И.* Судьба муниципальных предприятий в условиях реализации «дорожной карты» развития конкуренции: обзор материалов «круглого стола» // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 73-77. (0,8 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0, 954);

9. *Баженова О.И.* К проблеме наделения муниципальных образований полномочиями в сфере социальной поддержки и социального обслуживания // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 62-68. (0,8 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,752);

10. *Баженова О.И.* Об эффективности частных моделей организации отдельных социально значимых рынков, или к вопросу целесообразности сохранения муниципальных предприятий // Право и экономика. 2014. № 3. С. 14-20. (0,7 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,300);

11. *Баженова О.И.* Контрактная система как инструмент пресечения практики явного субсидирования муниципальных предприятий // Право и экономика. 2014. № 2. С. 8-18. (1,3 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,300);

12. *Баженова О.И.* К проблеме эффективности антимонопольного порядка предоставления преференций // Право и экономика. 2013. № 12. С. 4-7. (0,4 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,300);

13. *Баженова О.И.* К проблеме преобразования муниципальных образований в рамках современной концепции пространственного развития экономики // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 31-35. (1,1 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,522);

14. *Баженова О.И.* Об отдельных экономических и муниципальных предпосылках преодоления кризиса сельских территорий // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 4. С. 30-34. (0,6 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,522);

15. *Баженова О.И.* Осуществление антимонопольного контроля в отношении муниципальных образований: проблемы эффективности // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 31-39. (0,7 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 1,446);

16. *Баженова О.И.* К проблеме эффективности использования принципа конкурентного отбора получателей бюджетных средств // Право и экономика. 2013. № 11. С. 15-20. (0,8 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,238);

17. *Баженова О.И.* К проблеме юридического лица публичного права, или соотношение частного и публичного в категории юридического лица // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 13-23. (1,1 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,722);

18. *Баженова О.И.* Публично-правовое образование как собственник «в последней инстанции», или К проблеме преодоления бесхозяйности имущества // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 11. С. 2-16. (1,8 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,722);

19. *Баженова О.И.* Органы муниципального образования как его представители: к постановке проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 60-69. (1,2 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,732);

20. *Баженова О.И.* О назначении понятия "местное сообщество" при реализации гражданами права на местное самоуправление в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7. С. 31-35. (0,6 п.л.) (5-летний ИФ РИНЦ: 0,455).

Монографии:

21. *Баженова О.И.* Юридическое лицо в конституционном праве: проблемы теории. М., 2022. 264 с. (16,5 п.л.)

22. *Баженова О.И.* Муниципальное образование как субъект права. М., 2010. 256 с. (16 п.л.)

23. *Баженова О.И.* Действительность брака в Российской Федерации. М., 2006. 192 с. (11 п.л.)

24. *Баженова О.И.* (в соавт. В. А. Виноградов, А. А. Ларичев, Чертков А.Н) Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации. М., 2021. (0,4 п.л.)

25. *Баженова О.И.* (в соавт. Яковлев В.Ф., Хабриева Т. Я., Гаджиев Г. А.) Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ. М., 2017 (1,5.п.л.)